

Рот Вань Чжи дёрнулся, но она не издала ни звука. И Чжэ одной рукой обнял Сюй Танчэня за талию, чтобы поддержать его, и слез с велосипеда. Одна из рук Сюй Танчэня всё ещё была обвита вокруг его шеи и лежала на плече, из-за чего он не мог полностью выпрямиться. У И Чжэ не было другого выбора, кроме как наклониться к Сюй Танчэню и одновременно держать рукой руль велосипеда, пока они шли вперёд.

Менее чем через два шага ноги Сюй Танчэня внезапно ослабели, и он упал вперёд. И Чжэ поспешно потянул сильнее парня на себя и не дал ему упасть. Сюй Танчэнь повалился на него всем телом.

Эта поза была слишком неудобной. И Чжэ беспокоился, что не сможет удержать одной рукой этого нетрезвого человека. Он огляделся и сменил направление, взяв с собой Сюй Танчэня. Но кто бы мог подумать, что даже когда он был пьян до помутнения рассудка, чувство направления у Сюй Танчэня на удивление хорошо работало. Видя, что И Чжэ идёт не в ту сторону, он с силой потянул его назад.

— Неправильно, сюда.

— Я паркую велосипед.

Когда Сюй Танчэнь проявлял упрямство, его сила была довольно ощутима. И Чжэ пришлось остановиться и объяснить ему:

— Я паркую здесь свой велосипед. Мы вернёмся пешком.

— Велосипед? — спросил Сюй Танчэнь, наклонил голову и посмотрел на красный горный велосипед. Несколько секунд спустя, он покачал головой и махнул рукой, сказав, — Никакого велосипеда.

Сказав это, Сюй Танчэнь уронил голову на грудь и покачнулся. И Чжэ отреагировал очень быстро; он оттащил старшего товарища назад и притянул раскачивающегося Сюй Танчэня в свои объятия. Он подумал, что Сюй Танчэнь чувствует себя плохо, и его тошнит, но неожиданно парень начал настаивать на том, чтобы присесть на корточки, и даже тянул И Чжэ за собой.

— Здесь, внизу.

Сюй Танчэнь видел, что тот не желает соглашаться. Наклонив голову под нужным ему углом, он поднял глаза.

И Чжэ не знал, что задумал Сюй Танчэнь, но он молча присел на корточки рядом. Его рука, державшая велосипед, переместилась на перекладину.

Сюй Танчэнь указал на перекладину.

— Она наклонена.

И Чжэ не понимал. Он ничего не говорил.

— Видишь это?

Рука Сюй Танчэня, лежавшая на шее парня, пару раз шлёпнула его. Он был довольно напорист, удары раздавались отчётливо.

— Увидеть что?

— Он наклонный. Я не могу нормально сидеть.

Внезапно пришло понимание.

— Вот почему я не сажу на твоём велосипеде. Это утомительно.

Трезвый Сюй Танчэнь никогда не сказал бы этого. И Чжэ посмотрел на него, бормочущего что-то себе под нос и качающего головой, и вдруг улыбнулся.

— Тогда мы не будем на нём ездить.

Приложив некоторые усилия, И Чжэ, наконец, припарковал велосипед рядом с рестораном, несмотря на непрерывное вмешательство Сюй Танчэня. Когда И Чжэ повёл его обратно туда, где они только что были, он заупряился, его рука лежала на шее И Чжэ, который терпеливо сгибался в талии. Пройдя некоторое время, снег внезапно стал тяжелее. Часть его попала Сюй Танчэню на шею, и он отпрянул назад, пробормотав, что ему холодно.

— Холодно?

И Чжэ наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и понял, что у его пальто нет капюшона, а уши покраснели от холода. Почти мгновенно И Чжэ начал одной рукой стаскивать с себя куртку. Сюй Танчэнь почувствовал его движение, и его взгляд на две секунды остановился на его груди. Затем внезапно он сильно ударил И Чжэ по шее.

— Застегни молнию. — сказал он и остановился, взявшись обеими руками за низ куртки И Чжэ.

Уличные фонари были не очень яркими, его разум не очень ясным; молодой человек долго тёр руки, но ему не удавалось застегнуть молнию.

— Я не могу этого сделать, — объяснял Сюй Танчэнь, сейчас он явно не обладал своим обычным терпением. Раздражённо поворчав, он присел на корточки, сжимая куртку руками.

— Хей! — позвал И Чжэ, потянув его за руку, желая остановить, но его усилия были напрасны.

— Нет, ты слишком высокий.

Молния не поддавалась, что бы он ни делал. Присев на корточки, Сюй Танчэнь почувствовал, что ему стало ещё труднее хорошо выполнять свою работу, и он попытался снова встать. И Чжэ, наконец, не позволил ему суетиться. Он вырвал свою куртку из рук Сюй Танчэня и присел на корточки. Сюй Танчэнь сжал пальцы и пару секунд смотрел на свои пустые руки, затем начал искать то, что у него отняли.

Маленькая улочка, залитая тусклым жёлтым светом. На улице не было ни души, только снежинки безостановочно падали с неба. Было тихо, И Чжэ посмотрел на человека перед собой, ему даже показалось, что время остановилось. Снег прилипал к ресницам Сюй Танчэня, и они дрожали. Это зрелище заставило И Чжэ улыбнуться, и он украдкой протянул руку, чтобы стряхнуть снежинки. Затем он собрался с духом и закрыл уши Сюй Танчэня обеими руками. Уши были холодными.

Внезапное тепло заставило Сюй Танчэня зажмурить глаза. Он уткнулся подбородком в сгиб руки.

— Танчэнь-гэ?

Тихий оклик по имени растаял в темноте, исчезнув без ответа.

И Чжэ опустил глаза и придвинулся ближе к Сюй Танчэню. На таком расстоянии ему казалось, что он может чувствовать тепло, исходящее от старшего товарища.

«Может быть, он меня не слышит?»

— Танчэнь-гэ, — И Чжэ снова открыл рот, чтобы спросить. — Почему бы мне не отнести тебя обратно?

Глаза Сюй Танчэня были закрыты. Он не ответил.

— Если ты ничего не скажешь, я приму это как «да».

Сказав это, И Чжэ снял свою куртку. Холод снова ворвался в уши Сюй Танчэня, потерявшие свой защитный покров. Холод заставил Сюй Танчэня пошевелиться, и только он поднял голову, как на него накинули что-то тёплое и уютное.

И Чжэ не стал медлить. Он накинул на Сюй Танчэня пуховик и натянул капюшон, чтобы прикрыть голову, затем повернулся и потянул его за руки, чтобы перевернуть на спину. Нести того, кто практически спал, было нелёгким делом. Когда И Чжэ встал, его тело было напряжено. Он всё время держал верхнюю часть спины под нужным углом, боясь, что из-за минутной неосторожности человек, лежащий на спине, упадёт.

Дыхание Сюй Танчэня доносилось до его шеи, так близко, что всё тело И Чжэ, казалось, растаяло от тепла.

На земле образовался тонкий слой снега, и на дороге отпечатались следы только одной пары ботинок. Нужно было только поднять голову, чтобы увидеть главный вход в район, но И Чжэ надеялся, что снег может быть тяжелее, а путешествие длиннее.

Когда И Чжэ миновал последний перекрёсток, человек, лежавший на спине, внезапно пошевелился. Что-то мягкое прижалось к его шее. Ощущение тепла поразило юношу. и в течение секунды головокружения он заметил, что сигнал светофора сменился с красного на зелёный.

Это было не более чем изменение цвета. Но траектория, по которой двигалось сердце И Чжэ, ничем не отличалась от траектории ослепительных полярных сияний, которые он увидит в будущем. Игра света и тени стала яркой, контраст рос и расширялся, пока не поглотил землю и небо в безграничной вселенной.

<http://bllate.org/book/13101/1158664>